

Проблема государственного суверенитета в контексте мир-системного анализа

Аннотация. В статье на основании анализа научной литературы, нормативных актов и программных документов Российской Федерации рассматривается проблема суверенитета современного государства. Автор анализирует современное состояние теории суверенитета в контексте одной из наиболее перспективных доктрин международных отношений — теории мир-системного анализа. Предлагается учитывать теоретическое и методологическое значение данной концепции при разработке практических мер реализации суверенитета Российской Федерации в политической, экономической и технологической отраслях. Автором обосновывается актуальность данной теории для обеспечения реального суверенитета современного государства в условиях трансформирующегося миропорядка с учетом вызовов, требующих незамедлительного реагирования и контроля. Рассматриваются современные модели реализации суверенитета государства в контексте занимаемого им места в мир-системе, а также выделяются показатели оценки суверенитета современного государства, а именно: самообеспечение, устойчивость к влиянию внешних факторов и контроль государства над внутренними активами. Обосновывается принципиальная важность учета методологии мир-системного подхода в реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: современное государство; суверенитет; мир-системный анализ; экономика; политика; независимость; самостоятельность; безопасность; стратегия; гегемония; автаркия; производство; центр-периферия.

Для цитирования: Филин А. Ю. Проблема государственного суверенитета в контексте мир-системного анализа // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12. — С. 41–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.041-051.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Техноправо»).

The Problem of State Sovereignty in the Context of World-System Analysis

Andrey Yu. Filin, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Theory of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St, Moscow, Russia, 125993
filin.pravo@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of research literature, regulations and policy documents of the Russian Federation, the paper examines the problem of sovereignty of the modern state. The author analyzes the current state of the

---

© Филин А. Ю., 2023

* *Филин Андрей Юрьевич*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
filin.pravo@yandex.ru

theory of sovereignty in the context of one of the most promising doctrines of international relations — the theory of world-system analysis. The author suggests taking into account the theoretical and methodological significance of this concept when developing practical measures to implement the sovereignty of the Russian Federation in the political, economic and technological sectors. The author substantiates the relevance of this theory to ensure the real sovereignty of a modern state in a transforming world order, taking into account the challenges that require immediate response and control. The paper elucidates modern models of implementation of state sovereignty in the context of its place in the world system and focuses on indicators for assessing the sovereignty of a modern state, namely: self-sufficiency, resistance to the influence of external factors and state control over internal assets. The author substantiates the fundamental importance of taking into account the methodology of the world-system approach in the implementation of the economic security strategy of the Russian Federation.

Keywords: modern state; sovereignty; world-system analysis; economy; politics; independence; independence; security; strategy; hegemony; autarchy; production; center-periphery.

Cite as: Filin AYu. The Problem of State Sovereignty in the Context of World-System Analysis. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):41-51. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.041-051.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program («Techno-Law» Center of Competence).

Согласно ст. 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 основополагающими критериями, позволяющими сделать вывод о том, что то или иное политическое образование является государством — субъектом международного права, выступают население, территория, правительство и способность к вступлению в международные отношения¹. Как видим, суверенитет среди обязательных признаков государства в данной конвенции не рассматривается.

С одной стороны, подобный подход обусловлен господствующими в юридической науке представлениями о суверенитете как об априорном свойстве государства, юридической аксиоме, в которой заключается содержание государства как особой корпорации, осуществляющей властные притязания в рамках своего сообщества в монопольном порядке. Родоначальником такого подхода традиционно считается Георг Еллинек, который отмечал, что при-

знак суверенитета не определяет содержание тех границ, которые государство само себе ставит, как и самого процесса установления этих границ². В этом смысле суверенитет есть «лишь юридическая способность выступать в качестве независимого (опять же, именно юридически независимого) субъекта и считаться носителем верховной власти»³.

Однако в современных условиях оставление без внимания суверенитета как критерия международной правосубъектности государства видится в том числе одним из вариантов нормативного закрепления так называемого размывания суверенитета в условиях глобализации, которое Ульрих Бек охарактеризовал как «игру с нулевой суммой, где кто-то должен отречься от чего-то, что дает какие-то полномочия наднациональному институту»⁴.

Действительно, сложно не согласиться с тем, что классическая концепция суверенитета, характеризующаяся верховенством, независимо-

¹ Convention on Rights and Duties of States adopted by the Seventh International Conference of American States // United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280166aef> (дата обращения: 15.05.2023).

² См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 464–467.

³ Лексин И. В. Концепции государственного суверенитета: действительное и мнимое многообразие // Суверенитет государства в современном мире. Актуальные вопросы научного и общественно-политического дискурса: сборник статей. М.: Аргамак-медиа, 2018. С. 47.

⁴ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. С. 197.

стью, единством и неотчуждаемостью⁵, в современных условиях может опровергаться практикой политико-правовой организации. В этом смысле суверенными не являются, например, государства Европейского Союза, поскольку их суверенитет частично отчужден в пользу наднациональной корпорации, а также некоторые страны Латинской Америки, организованная преступность в которых на постоянной основе посягает на верховенство государственной власти, тем самым обеспечивая своеобразный и вместе с тем устойчивый общественный порядок. Единство суверенитета на современном этапе также подвергается сомнению, в связи с чем в науке и практике принято говорить об отдельных сферах или разновидностях суверенитета: экономической, политической, информационной, научной, военной и пр. Независимость же как свойство суверенитета в условиях существующих экономических связей и транснациональной рыночной экономики едва ли представляется возможной в принципе.

В этой связи в науке оформились два противоположных подхода к осмыслению концепции суверенитета современного государства, которые можно условно охарактеризовать как нигилистический — отрицание суверенитета либо утверждение утраты актуальности данного свойства государства, и реалистический — рассмотрение суверенитета как оценочной категории, характеризующей реальную возможность государства самостоятельно определять направления своей политики и развиваться, избегая навязывания чужой воли со стороны властных структур иных государств. Первый подход господствовал в отечественной науке после распада Советского Союза и сохранял актуальность вплоть до 2020-х гг., второй получил свое развитие сравнительно недавно, что во

многом объясняется экономической рецессией 2008 г., следствием которой стали продолжающийся по сей день спад мировой экономики и постепенная утрата оптимизма относительно возможности мирного сосуществования и развития государств в условиях капиталистического мироустройства.

Указанное также объясняет распространение в политико-правовой науке концепции деглобализации — очередного цикла развития мировой экономики, который характеризуется снижением интенсивности международных экономических связей, ростом протекционистских тенденций и усилением политической напряженности в мире вследствие усиления эксплуатации периферии мировой экономики ее центром, вызвавшей углубление глобального неравенства, торможение научно-технического прогресса и финансиализацию мировой экономики⁶.

При этом некоторые авторы связывают процессы деглобализации не только с ослаблением международных экономических связей, но и с восстановлением национальными государствами «утраченного суверенитета»⁷ и производственного потенциала⁸.

Действительно, актуальная обстановка наглядно демонстрирует необходимость принятия мер по обеспечению государственного суверенитета, реиндустриализации и адаптации к изменившимся политэкономическим реалиям. От указанных действий зависит стабильность национальной экономики, благосостояние граждан и в конечном счете существование государства как такового.

Вместе с тем анализ научных трудов и программных документов показывает, что указанные меры в большинстве своем сводятся к стимулированию научных исследований, инвестициям

⁵ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2019. С. 47.

⁶ Комолов О. О. Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации // ЭВР. 2018. № 4 (58). С. 50.

⁷ Сапир Ж. Деглобализация уже в пути: новый мир и возрождение демократии // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/degloalizatsiya-uzhe-v-puti/> (дата обращения: 15.05.2023).

⁸ Лапина Н. Ю. Стоит ли мир на пороге деглобализации // Независимая газета. 2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-05-11/7_7857_world.html (дата обращения: 15.05.2023).

в новые технологии и инновации, совершенствованию системы образования и повышению предложения на рынке труда в сфере информационных технологий, борьбе с коррупцией и т.д. Комплексное осмысление содержания суверенитета России с учетом ее места на политической карте мира и характера экономических связей господства-подчинения широкого развития до настоящего времени не получило.

В этом смысле необходимо обратить внимание на тот факт, что проблема деглобализации тесно связана с концепцией мир-системного анализа, разработанной американским политологом Иммануилом Валлерстайном, которая, в свою очередь, является производной по отношению к теории экономических циклов, описанных советским экономистом Н. Д. Кондратьевым.

Валлерстайн выступал противником цивилизационного подхода к осмыслению проблемы экономического неравенства тех или иных государств и на основе принципов материалистической диалектики и методологии исторической обусловленности социального поведения людей стремился представить такую теорию, которая смогла бы наиболее полно объяснить закономерности функционирования и развития капиталистических отношений и гегемонии одних государств над другими.

В работе «Мир-система модерна» Валлерстайн объясняет существование современной капиталистической системы мироустройства перераспределением ресурсов в сфере мировой торговли, предпосылками которого стали великие географические открытия, неравномерное общественное развитие и научно-технический прогресс, который позволил одним государствам обогащаться за счет вывоза капиталов из других⁹.

В результате сложились два основных полюса мировой экономики — центр и периферия. Развивая предложенную Карлом Марксом теорию

прибавочной стоимости, Валлерстайн проецирует проблему классового антагонизма на взаимоотношения государств центра и периферии.

Согласно данной концепции капиталистическая мир-система строится на непримиримом противоречии основных интересов субъектов международных экономических отношений, в рамках которых прибавочная стоимость, производимая пролетариатом в государствах периферии мировой экономики, разделяется между буржуазией, находящейся в центре системы. Таким образом, стабильность системы обеспечивается богатством центра, полученным за счет отъема прибавочной стоимости у государств периферии, что в обязательном порядке сопряжено с усилением экономического неравенства, замедлением технического прогресса, навязанным отставанием периферии и финансиализацией экономики центра мир-системы.

Между названными полюсами мир-системы, однако, располагается так называемая полупериферия, или страны модернизации «второй волны», которые выполняют амортизационные функции и нередко являются источником различных инновационных изменений¹⁰. При этом положение полупериферийных государств позволяет, с одной стороны, обогащаться за счет прибавочного продукта собственной периферии, а с другой — требует отчуждать прибавочную стоимость за рубеж, что в большинстве случаев определяет «компрадорскую» направленность властных элит, что означает ее посреднический характер между иностранным капиталом и национальным рынком. Такие элиты обеспечивают свое существование за счет обмена отечественных дешевых ресурсов на иностранные товары для последующей реализации на своей территории, в связи с чем тесно связаны с иностранным капиталом и поддерживают его в ущерб национальным интересам¹¹.

⁹ См.: Валлерстайн И. Мир-система модерна / пер. с англ. Н. Проценко. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. Т. 4 : Триумф центристского либерализма, 1789–1914.

¹⁰ Кошкарева С. Г. Мир-системный подход к всемирной истории // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (34). С. 9.

¹¹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 622.

Капиталистический этап исторического развития в контексте мир-системного анализа характеризуется поэтапной сменой циклов доминирования в производственной, торговой и финансовой сферах: гегемонией Голландии в период с XVII по XIX в., Великобритании — в XIX–XX вв. и Соединенных Штатов Америки со второй половины XX в. по наше время¹². При этом стабильность системы обеспечивается принципом диалектического единства и борьбы суверенного центра и десуверенной периферии. В этом смысле десуверенитизация, ставшая следствием процессов глобализации XX–XXI вв., не является новым для мировой истории явлением, а подобные тенденции в отношениях между государствами уходят корнями в эпоху Нового времени и напрямую связаны с циклами гегемонии, в результате которых менялось соотношение основных сил центра-периферии. Фактически само возникновение капиталистической системы мироустройства, по Валлерстайну, обусловлено усилением влияния суверенных государств, обогащавшихся за счет эксплуатации периферии. Аналогичные процессы имели место в период колониализма и продолжились в эпоху постколониализма и глобализации. Таким образом, деглобализация является лишь одним из проявлений очередного кондратьевского цикла, связанного с ослаблением гегемонии одних государств и приходом им на смену других.

Полагаем, что указанный подход имеет принципиальное методологическое значение при определении основ суверенитета Российской Федерации. В этом смысле необходимо учитывать, что Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, который на протяжении второй половины XX в. фактически существовал автономно от капиталистической мир-системы, развивая политические и социально-экономические связи внутри социалистических республик, а также взаимодействуя преимущественно с другими государствами социалистического блока, которые можно весьма условно отнести к странам периферийного типа.

Таким образом, советское государство обеспечивало свое развитие, не встраиваясь в систему отношений экономической гегемонии центра над периферией.

Тем не менее ввиду как объективных, так и субъективных факторов к концу XX в. советское государство всё же стало частью мир-системы, социалистический блок распался, и неолиберальная экономическая модель стала господствующей парадигмой мирового порядка. В Российской Федерации были проведены масштабные рыночные реформы, ликвидирована плановая экономика, произошли деиндустриализация и приватизация капитала. Указанные процессы продолжались и после экономического кризиса 2008 г., вплоть до приобретения в 2012 г. членства России во Всемирной торговой организации. Несмотря на это, Российская Федерация продолжает оставаться полупериферией мир-системы. Лишь политические потрясения 2022 г. заставили всерьез задуматься об уязвимости национальной экономики, в значительной степени зависящей от сбыта природных ресурсов на рынки государств центра мировой экономики.

В этой связи основным внешнеполитическим принципом была провозглашена «многополярность», то есть стремление государств полупериферии объединиться с целью создания весомой альтернативы центру мир-системы. Данный процесс, безусловно, является объективным следствием развития капитализма и совпадает с очередным экономическим циклом, однако для оценки эффективности мер, направленных на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации, необходимо принимать во внимание структуру ее экономики и место России в системе международных экономических связей в условиях трансформации мирового порядка.

Так, еще в 1998 г. В. В. Путин в статье «Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики» обращал внимание на ключевую роль российского минерально-сырьевого комплекса во всех сферах жизнедеятельно-

¹² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001. С. 99.

сти государства, поскольку он в том числе вносит весомый вклад в формирование доходной части бюджета страны; обеспечивает более 50 % валового внутреннего продукта; обеспечивает 70 % экспортных поступлений в бюджет государства; составляет основу оборонного могущества страны. Из указанного следует вывод о том, что стратегическим фактором экономического роста России должна стать структурная перестройка национальной экономики на основе имеющихся минерально-сырьевых ресурсов с целью существенного повышения ее эффективности и преодоления «планово-распределительной системы и полной изоляции от мирового рынка», определивших «низкий уровень эффективности работы обрабатывающей промышленности, неконкурентоспособность большей части ее продукции на мировом рынке и, как следствие, снижение объемов производства и ликвидацию многих предприятий данного сектора экономики»¹³.

При этом, несмотря на изменения геополитической конъюнктуры, о кардинальных изменениях в структуре национальной экономики говорить не приходится. Напротив, минерально-сырьевой комплекс остается ключевым стратегическим фактором экономической стабильности. Так, по оценкам экономистов, за 2022 г. экспорт ресурсов из России в Китай увеличился почти на 50 %¹⁴, а В. В. Путин в статье «Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее» для китайской газеты «Жэньминь Жибао» вновь указал на важность сырьевого экспорта для экономики России и в качестве основных направлений двустороннего сотрудничества России и Китая, отметив строительство газопровода «Сила Сибири» и существенно возросшие объемы поставок отечественной нефти и угля¹⁵.

Ведущий аналитический журнал нефтегазовой отрасли России и сопредельных стран «Нефть и капитал» также отмечает существенное возращание экспорта российских нефтепродуктов в Китай по значительно сниженным ценам, что позволило Китаю с апреля 2022 г. по январь 2023 г. сэкономить более \$5,5 млрд¹⁶.

Таким образом, закрытие для Российской Федерации доступа к западным сырьевым рынкам рискует привести лишь к смене ориентации на Восток — в сторону государств, у которых имеются реальные шансы не столько создать альтернативу отношениям центра-периферии, сколько в условиях утраты позиций Запада встроиться в существующую структуру гегемонии, в том числе за счет прибавочной стоимости, отчуждаемой из России.

В указанных условиях теория мир-системного анализа имеет определяющее значение для выявления критериев экономической безопасности России в рамках ее полупериферийного положения в структуре мирового хозяйства, которые позволяют минимизировать распространение гегемонии на национальную экономику Российской Федерации и снизить ее зависимость от других стран, а также для типологизации существующих моделей суверенитета с учетом места государств в мировой экономике.

В этом смысле основными показателями, определяющими суверенитет современного государства, являются самообеспечение, устойчивость к влиянию внешних факторов и контроль государства над внутренними активами. Каждый из представленных показателей характеризуется набором конкретных экономических критериев, позволяющих оценить их количественный и качественный уровень на конкретном этапе развития.

¹³ Путин В. В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Записки Горного института. 1999. № 1. С. 4–6.

¹⁴ Рекорды российской экономики — 2022 // Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/rekordy-gossijskoj-ekonomiki/> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁵ Путин В. В. Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁶ Нефть, уголь, СПГ: в Reuters подсчитали, сколько КНР сэкономит на углеводородах РФ // URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-03-22/neft-ugol-spg-v-reuters-podschitali-skolko-knr-sekonomila-na-uglevodorodah-rf-2882762> (дата обращения: 15.05.2023).

Так, самообеспечение, то есть возможность государства располагать жизненно важными ресурсами для удовлетворения основных потребностей его сообщества, определяется наличием собственной продовольственной базы, подконтрольного государству военно-промышленного комплекса (ВПК), технологической инфраструктурой, отвечающей требованиям самодостаточности, конкурентоспособности, специфицированности. В то время как Российской Федерации во многом удалось преодолеть провалы продовольственной безопасности, с которыми страна столкнулась в 1990-е гг., исследователи тем не менее отмечают, что страна до сих пор не вышла на приемлемый уровень потребления своими гражданами основных продуктов питания, а высокая импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно снижает продовольственную безопасность Российской Федерации и в значительной степени ущемляет ее национальные интересы¹⁷. ВПК в условиях рыночной экономики и недостаточного контроля со стороны государства на протяжении многих десятилетий также демонстрирует свою неэффективность, а увеличение объемов финансирования не сопровождается организационно-экономическими мерами по повышению эффективности его работы¹⁸. Приходится констатировать также крайне неудовлетворительное состояние российской технологической инфраструктуры и практики и, как следствие, признать фактическое отсутствие технологического суверенитета Российской Федерации¹⁹.

Устойчивость к влиянию внешних факторов характеризуется способностью государства противостоять экономическим санкциям, чрезвычайным ситуациям и кризисным явлениям на

международных рынках, требует переориентации экономики на внутреннее потребление. Другими словами, чем более закрытой является экономика страны, тем менее серьезным будет воздействие изменений в международном спросе или предложении товаров и услуг в результате санкций по сравнению с открытой экономикой со значительной долей экспорта и импорта в валовый внутренний продукт (ВВП). В этом смысле оценка уровня устойчивости национальной экономики к влиянию внешних факторов может производиться на основании экспортной и импортной квоты, а также эластичности экспорта и импорта к ВВП²⁰. Следует отметить, что именно благодаря закрытости экономик развивающихся стран и низкой доле их участия в мировой торговле наблюдалась их относительная устойчивость к мировой экономической рецессии 2008 г.

Экономическая устойчивость к внешним потрясениям определяется также наличием иностранных валютных резервов, необходимых для покрытия расходов на импорт в случае необходимости переустройства экономических связей и преодоления импортной блокады путем мобилизации собственного производства, а также поиска новых поставщиков в третьих странах. Принято считать, что таких резервов должно минимально хватать на три месяца²¹. Вместе с тем проблема суверенитета Российской Федерации в данном случае осложняется, с одной стороны, утратой значительного числа активов, замороженных на счетах зарубежных банков, а с другой — сложностью в использовании иных валют в качестве иностранных резервов, поскольку национальные валюты государств периферии мир-системы в значительной степени не могут

¹⁷ Абакарова Р. Ш. Основы продовольственной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 311.

¹⁸ Ковбаса Н. А. Проблемы оборонно-промышленного комплекса России в условиях рыночной экономики // ТДР. 2010. № 11. С. 45.

¹⁹ Данилин А. Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. М.: Современные тетради, 2019. С. 135.

²⁰ Резникова Н. С. Вопросы открытости российской экономики и привлечение иностранных инвестиций // Вестник ИЭ РАН. 2015. № 5. С. 98–108.

²¹ Малкина Н. Ю. Анализ динамики объемов и структуры золотовалютных резервов государств: в поисках экономической стратегии // Экономика России: тенденции и перспективы. 2008. № 5. С. 2–16.

быть использованы для обеспечения потребностей импорта технологий и потребительских товаров²².

Контроль государства над внутренними активами определяется прежде всего наличием ресурсной материально-технической базы и реальной возможностью извлекать прибыль из их использования. В этом смысле показательным критерием оценки эффективности контроля государства над внутренними активами является коэффициент износа основных фондов по отдельным отраслям национального хозяйства, который отражает текущее состояние активов, подлежащих использованию для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных услуг, для управленческих нужд либо для предоставления другим организациям за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Так, на 2022 г. степень износа основных фондов в сфере сельского хозяйства составила 43,9 %; в сфере добычи полезных ископаемых — 60,9 %; в сфере обрабатывающих производств — 52,2 %²³. Названные основные фонды существенным образом задействованы в реализации экономической безопасности Российской Федерации, в связи с чем высокая степень их износа создает существенные риски для обеспечения ее суверенитета.

Полагаем, что приведенные показатели имеют основополагающее значение при определении основных направлений развития национальной экономики и реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации с учетом занимаемого ею места в современной мир-системе. С учетом данных критериев на основе методологии мир-системного анализа можно выявить три основные модели реализации суверенитета, которые в той или иной степени присущи всем современным госу-

дарствам. Условно их можно охарактеризовать как гегемонию, автаркию и модель ограниченного суверенитета.

Гегемония предполагает доминирование государств в производственной, торговой и финансовой сферах за счет ресурсов государств периферии с опорой преимущественно на военную силу. Такие государства имеют развитый и зачастую реакционный финансовый капитал и обеспечивают свое господство посредством экономической зависимости ограниченно суверенных государств от их промышленного и оборонного потенциала. Посредством такой зависимости осуществляется перенос из господствующих регионов мира на периферию дисциплинарной модели организации труда и всего общества, который, с одной стороны, частично приближает периферию к ведущим странам, а с другой — изолирует ее в своеобразном гетто²⁴. Гегемоны также отвечают за «экспорт войны» в другие страны мира, а собственную энергию приберегают для разрушения друг друга посредством более направленных действий²⁵.

Другой моделью реализации суверенитета современного государства является автаркия — режим экономического самообеспечения государства за счет полного или значительного цикла производства основных технологий и товаров народного потребления. Она характерна преимущественно для стран периферии, которые по определенным причинам исключены из системы международных коммерческих связей и вынуждены существовать в условиях ограниченного внешнего товарооборота. Такие страны, находясь на периферии мир-системы, фактически исключены из нее, поскольку преимущественно сами создают, распределяют и присваивают прибавочную стоимость. Автаркиям свойственна высокая вовлеченность государ-

²² Russia Says It Has Billions of Indian Rupees That It Can't Use // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-05/russia-says-it-has-billions-of-indian-rupees-that-it-can-t-use> (дата обращения: 16.05.2023).

²³ Основные фонды и другие нефинансовые активы // Портал Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 16.05.2023).

²⁴ Хардт М., Негри А. Империя : пер. с англ. / под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М. : Праксис, 2004. С. 237–238.

²⁵ Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / пер. с англ. Т. Б. Менской. М. : Территория будущего, 2009. С. 111.

ства в экономическую и культурную политику, а также значительная доля государственного капитала в хозяйственной деятельности, который носит исключительно национально ориентированный характер.

Наконец, последней выступает модель ограниченного суверенитета — традиционная для периферии политическая организация зависимого государства, которая предполагает фрагментарно суверенное правление. Ограниченно суверенные государства самостоятельны в сферах государственного управления, не оказывающих существенного влияния на устоявшуюся структуру экономических связей мир-системы, тогда как в остальном их внутренняя и внешняя политика и прямо или косвенно определяется странами центра. При этом содержание ограниченного суверенитета может различаться в зависимости от того, находится ли государство на периферии мир-системы или же отчуждает центру прибавочную стоимость, приобретенную в том числе посредством экономической эксплуатации собственной периферии.

Изложенные обстоятельства определяют исключительное значение теории мир-системного анализа как основы методологии обеспечения суверенитета Российской Федерации. В этом смысле для целей стратегического планирования мероприятий по реализации экономической безопасности Российской Федерации мир-системный анализ позволяет:

а) определить место Российской Федерации в структуре экономических отношений центра-периферии современной мир-системы на основе существующих моделей реализации суверенитета;

б) выявить показатели оценки суверенитета государства с целью минимизации иностранного влияния на национальную экономику;

в) прогнозировать закономерности дальнейшего развития мир-системы в рамках нового цикла гегемонии.

Указанное способствует выработке эффективных мер практического характера и постановке реалистичных задач по развитию экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абакарова Р. Ш.* Основы продовольственной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 4. — С. 311–313.
2. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М., 2001. — 303 с.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб. : Университетская книга, 2001. — 414 с.
4. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна : пер. с англ. Н. Проценко. Т. 4 : Триумф центристского либерализма, 1789–1914. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 496 с.
5. *Данилин А. Б.* Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. — М. : Современные тетради, 2019. — 304 с.
6. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 750 с.
7. *Ковбаса Н. А.* Проблемы оборонно-промышленного комплекса России в условиях рыночной экономики // ТДР. — 2010. — № 11. — С. 45–48.
8. *Комолов О. О.* Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации // ЭВР. — 2018. — № 4 (58). — С. 50–60.
9. *Кошкарёва С. Г.* Мир-системный подход к всемирной истории // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2019. — № 2 (34). — С. 7–10.
10. *Лапина Н. Ю.* Стоит ли мир на пороге деглобализации // Независимая газета. — 2020. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-05-11/7_7857_world.html (дата обращения: 15.05.2023).
11. *Лексин И. В.* Концепции государственного суверенитета: действительное и мнимое многообразие // Суверенитет государства в современном мире. Актуальные вопросы научного и общественно-политического дискурса : сборник статей. — М. : Аргмак-медиа, 2018. — С. 37–73.

12. Малкина Н. Ю. Анализ динамики объемов и структуры золотовалютных резервов государств: в поисках экономической стратегии // Экономика России: тенденции и перспективы — 2008. — № 5. — С. 2–16.
13. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2019. — 510 с.
14. Путин В. В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Записки Горного института. — 1999. — № 1. — С. 3–9.
15. Путин В. В. Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743> (дата обращения: 15.05.2023).
16. Резникова Н. С. Вопросы открытости российской экономики и привлечение иностранных инвестиций // Вестник ИЭ РАН. — 2015. — № 5. — С. 98–108.
17. Сапир Ж. Деглобализация уже в пути: новый мир и возрождение демократии // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/deglobalizatsiya-uzhe-v-puti/> (дата обращения: 15.05.2023).
18. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Советская энциклопедия, 1989. — 1633 с.
19. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / пер. с англ. Т. Б. Менской. — М. : Территория будущего, 2009. — 358 с.
20. Хардт М., Негри А. Империя : пер. с англ. / под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. — М. : Праксис, 2004. — 434 с.

Материал поступил в редакцию 24 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abakarova R. Sh. Osnovy prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. — 2014. — № 4. — S. 311–313.
2. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma — otvety na globalizatsiyu. — M., 2001. — 303 s.
3. Vallersteyn I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire. — SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. — 414 s.
4. Vallersteyn I. Mir-sistema moderna: per. s angl. N. Protsenko. T. 4: Triumf tsentristskogo liberalizma, 1789–1914. — M.: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. — 496 s.
5. Danilin A. B. Budushchee Rossii: suverenitet, kachestvo zhizni, modernizatsiya. — M.: Sovremennye tetradi, 2019. — 304 s.
6. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — 750 s.
7. Kovbasa N. A. Problemy oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki // TDR. — 2010. — № 11. — S. 45–48.
8. Komolov O. O. Deglobalizatsiya v kontekste mirovoy ekonomicheskoy stagnatsii // EVR. — 2018. — № 4 (58). — S. 50–60.
9. Koshkareva S. G. Mir-sistemnyy podkhod k vseмирной istorii // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki. — 2019. — № 2 (34). — S. 7–10.
10. Lapina N. Yu. Stoit li mir na poroge deglobalizatsii // Nezavisimaya gazeta. — 2020. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-05-11/7_7857_world.html (дата обращения: 15.05.2023).
11. Laksin I. V. Kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta: deystvitelnoe i mnimoe mnogoobrazie // Suverenitet gosudarstva v sovremennom mire. Aktualnye voprosy nauchnogo i obshchestvenno-politicheskogo diskursa: sbornik statey. — M.: Argamak-media, 2018. — S. 37–73.
12. Malkina N. Yu. Analiz dinamiki obemov i struktury zolotovalyutnykh rezervov gosudarstv: v poiskakh ekonomicheskoy strategii // Ekonomika Rossii: tendentsii i perspektivy — 2008. — № 5. — S. 2–16.

13. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Eksmo, 2019. — 510 s.
14. Putin V. V. Mineralno-syrevye resursy v strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki // Zapiski Gornogo instituta. — 1999. — № 1. — S. 3–9.
15. Putin V. V. Rossiya i Kitay — partnerstvo, ustremlyennoe v budushchee // Ofitsialnyy sayt Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743> (data obrashcheniya: 15.05.2023).
16. Reznikova N. S. Voprosy otkrytosti rossiyskoy ekonomiki i privlechenie inostrannykh investitsiy // Vestnik IE RAN. — 2015. — № 5. — S. 98–108.
17. Sapir Zh. Deglobalizatsiya uzhe v puti: novyy mir i vozrozhdenie demokratii // Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday», 2019. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/deglobalizatsiya-uzhe-v-puti/> (data obrashcheniya: 15.05.2023).
18. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. A. M. Prokhorov. — 4-e izd., ispr. i dop. — M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989. — 1633 s.
19. Tilli Ch. Prinuzhdenie, kapital i evropeyskie gosudarstva. 990–1992 gg. / per. s angl. T. B. Menskoy. — M.: Territoriya budushchego, 2009. — 358 s.
20. Khardt M., Negri A. Imperiya: per. s angl. / pod red. G. V. Kamenskoy, M. S. Fetisova. — M.: Praxis, 2004. — 434 s.